

Синь Ся, едва ли не дрожа от холода — она ведь одета в платье, которое насквозь промокло! — сидела на табурете, будто бы специально для неё оставленное здесь.

Далеко не уютное местечко, но у неё попросту нет выбора.

Во всяком случае, Юан её не обманул. Людей в мире много, и ожидать можно чего угодно и когда угодно.

Он её не оставил, даже несмотря на острое понимание, что может это сделать.

Девушка неплохо разбирается в людях и уже через несколько минут способна чётко представить, кого та или иная персона из себя представляет.

Но его мотивы она понять пока не смогла. Никакой выгоды в её спасении для него волшебница сама не видит, а парень этот явно не из тех, кто бескорыстно поможет ближнему.

Наверное, ей не стоит лезть не в своё дело и просто принять, что её фактически спасли от смерти.

Она не знает сколько бы смогла продержаться одной на складе. Судя по тому, какая ситуация была в центре на момент, когда они вдвоём его покинули, ненадолго бы то затянулось.

Девушка прикоснулась рукой к браслету, подаренному братом.

Как он там? К началу беды он вроде бы должен был находится в священном источнике. Наверное, и его тоже задел весь этот хаос.

Вероятно, с ним всё в порядке. Братик — очень сильный маг для своего возраста, просто так с ним не справиться.

Не то что она. Она лишь маг исцеления и не способна сражаться. Саму себя спасти никак не в состоянии, что очень печально.

Внезапно Синь Ся услышала, как юноша встал на ноги и начал подниматься вверх — звук шагов становился тише и выше. Послышался негромкий щелчок, и он вышел на поверхность.

И одному ему известно, зачем.

Юан запретил называть себя по имени. Ни с того ни с сего. Ещё в центре.

Очень странная просьба, но, кажется, и это не безосновательно.

В конце концов, он только что потерял родителей, оставшись сиротой. Его намерение найти и спасти их не только похвально — далеко не каждый задумывается об этом в минуту опасности — но и говорит о том, что он был очень сильно к ним привязан.

Несмотря на внешнюю холодность и бесчувственность, а также хладнокровие и бескомпромиссность в действии, в глубине души скрывается всё тот же человек со своими страхами и переживаниями.

Все они люди, насколько бы глубоко то не пряталось.

Синь Ся понимала, что парень нуждается в поддержке, пусть и станет всё отрицать, если её предложить прямо. Он не робот, и легко может не выдержать

Когда она впервые его увидела... Маг был на грани. Неизвестно, держался ли он только на силе воли или нет, но болезнь, пусть и сама по себе не страшная, в таких условиях стремительно прогрессировала.

И юноша определённо понимал, на что идёт. Сколько Юан находился на улице до их встречи? Вряд ли скажет, если спросить.

Разговорить его — задача отнюдь не простая.

Но на фоне усталости и скрываемой горечи он и сам может высказаться.

И ведь тоже необычный волшебник. Такими способностями не обладает даже её брат. Мо Фань просто силен и обладает дополнительным элементом. Этот парень же совсем другой.

И они одного возраста!

Ещё одно природное дарование?

Если он настолько хорош, то почему о нём никто ничего не говорит? О таких личностях постоянно ходят толки, и они всегда на виду. А даже если и нет, то кое-что о них всё же известно.

Он же вылез словно бы из ниоткуда.

Девушка вздохнула. Мир слишком велик, чтобы действительно чему-то удивляться.

Помимо него, вероятно, существуют тысячи таких же невидимок, о которых никто ни сном ни духом не слышал.

И раздумий её вывел спокойный голос парня:

— Сможешь в темноте переодеться?

Она бросила удивлённый взгляд на силуэт, протягивающий ей что-то. Судя по словам, одежда.

Синь Ся утвердительно кивнула.

Оставив спутницу с небольшим количеством своих, девчачьих проблем — его ни капли не заботит, как она переоденется — юноша отошёл к своему месту у лестницы и погрузился в размышления.

Чуть ранее он ненадолго поднялся наверх — и так понятно, зачем — но картина за окном, встретившая его уже на обратном пути, не могла его порадовать никаким из возможных способов.

Во-первых, был непроглядный мрак. Не обычная ночная темень, а густой, совсем неестественный мрак. Возможно, ему просто почудилось, но желание как можно быстрее вернуться в подвал заметно усилилось.

Пусть это и бред — основываться на таких «фактах», но что-то внутри парня твердило — город пал. И сейчас по нему ходят не только крысы, но и целая свора разномастных волков во главе с тем крылатым главнокомандующим.

Высунуться наружу сейчас — погибель для любого одиночного волшебника вплоть до высокого уровня. Мальчик не видел в окне, что там происходит, но точно ничего хорошего.

Нельзя даже сказать — устоит ли сам дом, так как его легко раздавит тот же трёхглазый, он же белоснежный — никакой связи со стихией льда, только лишь чистый белый цвет — волковожак стаи, коих, очевидно, тоже немало пришло. Всего-то и нужно, что просто наступить одной лапой на строение.

Мелочь. Сокрушительная мелочь.

Не ему тягаться с вожаками стаи даже со своими способностями. Максимум, что маг сможет сделать — это отразить пару ударов, но и для этого придётся потратить свой духовный резерв

для усиления чар.

Сколько атак — одну или пять — волшебник сможет выдержать — совсем другой вопрос. Он и правда не знает, насколько велик лимит энергетического «допинга».

И совсем нечего говорить о том, чтобы поразить врага или убить. Не с текущими фишками. Расплющить условного трёхглазого этим? Смешно!

Сколько бы ты ни развивался, сколько бы ни прилагал усилий, всегда найдётся кто-то мощнее. Даже если ты и правда достиг предела.

Это закон мира, такой же неоспоримый и нерушимый.

Находясь в больнице, подросток не переставал тренироваться. Да, первые день-два выпали, так как он чувствовал себя слишком плохо, но с остальными не возникло никаких проблем. К счастью.

С последнего раза прошёл почти день, поэтому он мог бы приступить к культивированию хоть сейчас, сидя на ступеньке. Однако парень успел сильно растратить духовный запас, который в этом процессе участвует.

Его не хватит, чтобы адекватно и продуктивно заниматься.

К тому же следующий этап — средний уровень. И для его достижения ни в коем случае нельзя прибегать к «частичным» тренировкам.

Толку ноль.

Как долго ещё продлится этот ад? Закончится ли вообще? Может, монстры разрушат город и останутся здесь? Непонятно зачем, но останутся.

Тогда они с Синь Ся окажутся запертыми внутри целого гнезда-рассадника кровожадных магических зверей.

Как выбираться наружу? И, главное, куда идти после?

Тяжёлый вопрос, который ну совсем не хочется затрагивать прямо сейчас. На данный момент подросток не хочет ничего. Только сидеть здесь. Если бы это было возможно, он даже перестал бы думать.

Сколько он тут сидит? Не сильно много.

А впереди ещё как минимум несколько часов до окончания ночи. И это только нижняя граница. Сколько они тут смогут просидеть, прежде чем будут вынуждены выползти на солнечный свет? Если свет вообще будет, конечно.

Неожиданно на мага накатила сильная сонливость. Он чувствовал, что вот-вот уснет. Пытался держаться, но никак не получалось.

Усталость и духовное истощение на это сильно влияют.

Последнее, что юноша запомнил перед тем, как сознание уплыло далеко-далеко, это то, как кто-то сел на ступеньку рядом с ним. Он этого не видел, но чётко ощутил.

Наверное, Синь Ся.

Сон без снов. Наверное, самое лучшее, что только могло произойти с чародеем прямо сейчас.

Просто спишь, больше ничего. Проматываешь время, пропуская мимо все события и мысли.

То что нужно.

Тем тяжелей было продирать глаза. Уснул нежданно-негаданно, очнулся точно так же.

Хорошие вещи, к несчастью, недолговечны.

Он ещё не открыл глаза, но мозг, достаточно пробудившийся от очень непродолжительной спячки, тут же забил тревогу.

Неестественная тяжесть на плече.

Туго соображая, парень не сразу понял, что вообще происходит. Мигом распахнув веки — остатки сна как рукой смело — ему даже не потребовалось косить взгляд, чтобы осознать: Синь Ся тоже уснула, и уснула у него на плече.

Хорошо, что сразу не поддался первому инстинктивному порыву резко дёрнуться, якобы «сбросить непонятный груз»

Ему не сильно хотелось будить девочку таким образом. Конечно, она сама виновата, что легла спать в таком положении, но всегда лучше вставать самостоятельно, по своим внутренним часам.

Мальчик не переносит вторжения в личное пространство, но сейчас можно и потерпеть. В конце концов, ничего страшного.

Даже тепло немного. Приятно. Как от исцеляющих бабочек.

Помнится, она твердила, что с титаническим трудом всё же способна передвигаться самостоятельно. Видимо, именно так девушка и «переползла» к нему на ступеньку.

Только зачем?

Не так уж и важно.

Судя по всему, убежище и правда оказалось довольно надёжным, раз маг успел выспаться, и ничего ужасающего за это время не случилось.

К слову, а сколько он спал?

Жаль, нельзя никак это выяснить. Ровно с того момента, как он отключил телефон в больнице, возможность посмотреть, какой сейчас час, оказалась утеряна.

А теперь, когда устройство наверняка больше нежизнеспособно и даже не у него в руках, о таком и помыслить нельзя.

Так можно и полностью потеряться во временной линии. Только просидеть взаперти нужно порядком больше, чем пару часов.

Может быть, просто может, что всё не так уж и плохо. Что город выстоял под натиском страшной напасти, перетерпел сильнейший удар. И что прямо сейчас ведутся работы по поиску спрятавшихся внутри зданий и по зачистке всех оставшихся зверей.

Может, объединёнными усилиями смогли убить главнокомандующего, что заставило большую часть нападающих панически убегать обратно туда, откуда те пришли.

В любом случае нужно просто ждать. Чего-то. Потерпеть. Чем больше пройдёт времени, тем лучше будет по итогу при всех возможных исходах.

Катастрофа не вечна и рано или поздно уйдёт сама. Тогда-то и реально будет смысл высунуться

и думать над тем, что же будет дальше.

Но в какой-то мере юноша всё равно пока парализован, поэтому ничего предпринять не в состоянии.

Она — первый и пока что единственный человек, чью жизнь ему удалось сохранить. Оставь в торговом центре — конец бы пришёл.

На самом деле, подросток не в состоянии сказать, хватило бы ему совести оставить её там, но теперь таким вопросом задаваться попросту глупо.

Он принял ответственность не только за себя, но и за неё тоже.

Вот как оно бывает, да?

Единственная связь, которой он не сторонился — любовь к родителям. С остальными же он совсем не сближался. Не пытался даже.

А смысл?

Но вот сейчас судьба снова сыграла в свою игру.

Потеряв отца и мать, в его сердце возникла пустота, которая очень быстро заполнилась.

Всё-таки волшебник вынужден принять и признать, что не всегда убеждения идут бок о бок с реальностью.

Он привязался к девушке.

Сверху, выше по лестнице, ни с того ни с сего появился свет. Кто-то открыл люк, а на дворе день.

— Ещё двое, — произнёс чей-то громкий голос, явно мужской, — Отлично. Вылезайте, счастливики, опасность миновала.

Пока Синь Ся просыпалась, мальчик искренне улыбался.

Вот всё и закончилось.

Он...

Они.

Они выжили.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1280736>